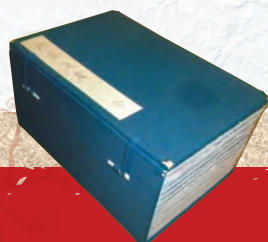

Содержание

Введение

3

«Неисчерпаемо-разные картинки»: энциклопедия старой японской жизни в картинках 3

Кратко о Хокусае 3

Путешествие на Запад и рождение Манги 5

Как делались выпуски Манги 6

Термин манга: клубок значений 7

Сходные жанры книги-картинки до Манги 9

Жанр хокусаевой Манги 12

Композиция Манги 13

Раннее знакомство с Мангой на Западе 14

О комментировании Манги 16

Внешний вид книжек Манги 17

Птицы

170

**Рыбы и разная
морская живность**

194

**Пресмыкающиеся
и насекомые**

212

**Пейзажи, реки,
водопады**

22

Растения

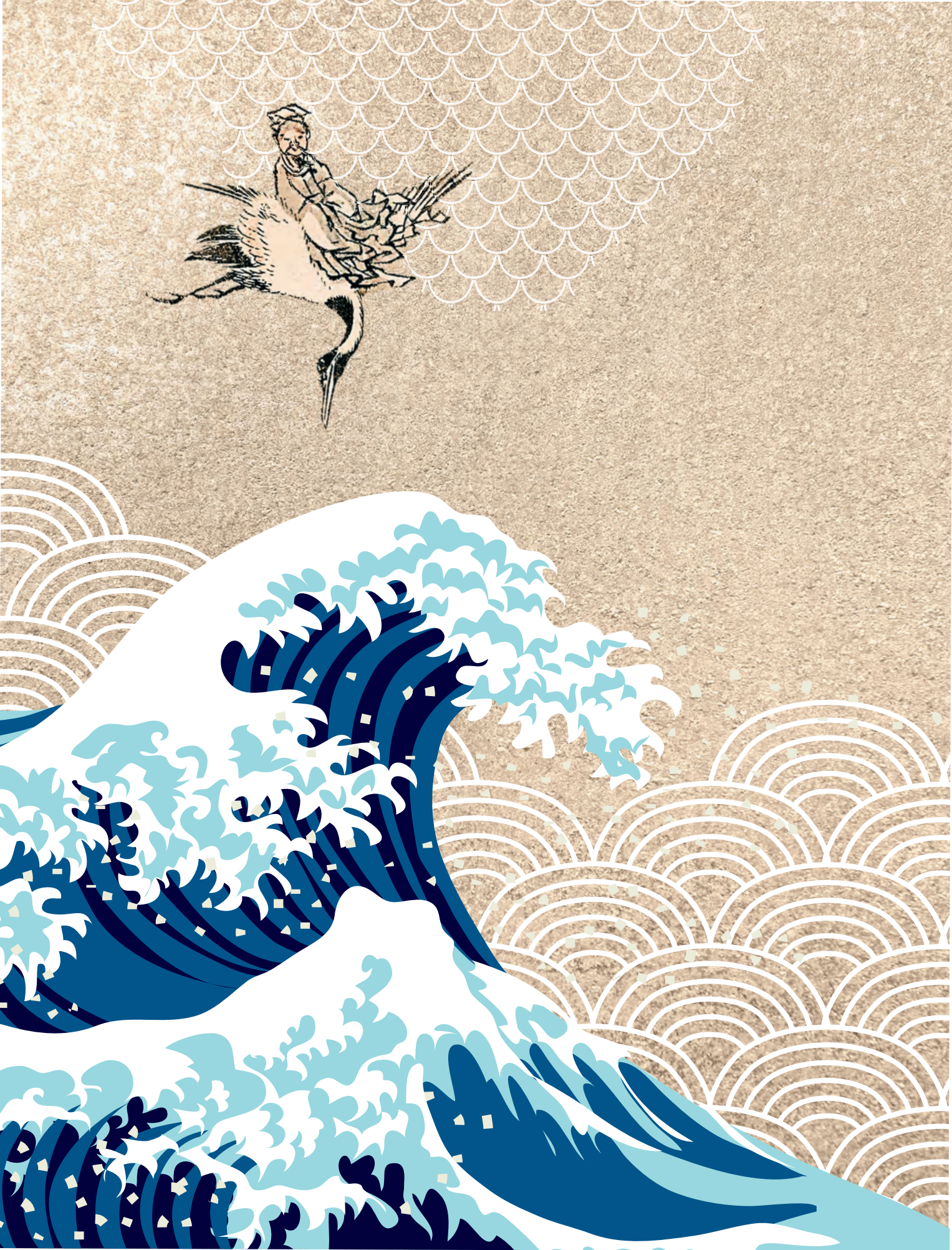
217

Звери

112

**Именной
указатель**

252

Природа

Пейзажи, реки, водопады

Имя Хокусая лучше всего известно по его многочисленным пейзажным сериям. В сборниках его «Манги» видов природы тоже немало, а один из выпусков практически полностью посвящен путешествиям по разным знаменитым местам Японии. Картинкам этого Седьмого выпуска предшествует предисловие, которое написал его друг, известный литератор того времени Сикитэй Самба (1776–1822).

Вчера, переправившись в Фукагава, мы посетили храм Явата**, что в Хирохата, где поклонились духу Тамэтомо. Оттуда уже сегодня мы проследовали в Хасиба на равнине Асадзи, чтобы послушать голос кукушки. Наш друг настойчиво и мощно улещал нас двигаться дальше — и то: сидеть день-деньской и глазеть в окно — скучное дело. И вот мы тронулись — и увидели кроны деревьев в нежной листве, небесный оком в белых облаках самых разных занятных форм: «Что за причудливые утесы!» — так и хочется воскликнуть.*

* Район на востоке старого Эдо, за р. Сумида; часть Ситамати — Нижнего города, где жили небогатые ремесленники и торговцы.

** Чтение явата подписано в тексте иероглифом, обычно читающимся хатиман 八幡 (и то и другое означает «восемь знамен» — так звали бога войны и покровителя лучников, чей большой храм стоял в Фукагава с 1617 г. Он еще считался родовым божеством клана Минамото, и лучшему лучнику этого рода — Тамэтомо (1139–1170) поклонялись там. Семнадцатилетним Тамэтомо воевал против войска Тайра-но Киёмори и был известен среди прочего тем, что потопил одной стрелой вражеский корабль, явился прародителем царского рода на Окинаве (это маловероятно) и первым совершил хакари.

*Шли мы все дальше — мимо горы Мацутияма***, перешли мост Сарухаси****, видели полевых журавлей, чьи слаженные крики затихали эхом в небесах — и так оказались в земле Овари, на полях Сакурада*****.*

*Снег на вершине горы Цукуба*****, утреннее солнце на перевале Хиганэ*****, сверкающее то там, то тут белым золотом... Сосны в Суминоэ прячутся в тумане залива Михо*****. Сколько поколений стоят они — не сосчитать.*

*Потом мы испытывали нашу храбрость на мосту Кумэдзи***** и с изумлением таращились на огромные листья фуки***** в Акита. Так мы познали неисчислимое величие земли и неба. Цветы, красные листья клена, луна и снег, весенние и осенние виды — все собрано здесь, и столь это все прелестно и радостно, что вряд ли и описать возможно.*

*Шум изливающегося полноводного водопада Оно***** еще отдается в моих ушах, но,*

*** См. с. VII-13L.

**** См. с. VII-9R.

***** См. сс. VII-2L — 3R.

***** См. сс. VII-3L — 4R.

***** См. с. VII-13L.

***** См. с. VII-12L.

***** См. сс. VII-16L — 17R.

***** Фуки — подбел японский (разновидность белокопытника; лат. *Petasites japonicus*, англ. *giant butterbur*). См. сс. VII-17L — 18R.

***** См. сс. VII-11L — 12R.

очнувшись, я замечаю, что я у себя дома, подле окна, а у изголовья лежит эта книжка...

Воображаемое путешествие по знаменитым (и далеким друг от друга) местам разных провинций Сикитэй Самба совершил с этим сборником «Манги» в руках — он близко следует сюжетам

и мотивам Хокусая, которые мы прокомментируем дальше. Многие композиции Хокусая, особенно те, что занимают полстраницы, являются не столько эстетически совершенными пейзажными зарисовками, сколько образцами «знаменитых мест» (мэйсё) разных провинций — для последующей работы, своей или других художников.

Этот разворот занимает **гора Цукуба в провинции Хитати** (ныне преф. Ибараки). Одним из постоянных поэтических эпитетов к Цукуба был снег, о чем не забыл и Хокусай, написав: «Снег на пиках Цукуба в Хитати». (То же самое проделал и автор предисловия.)

Гора эта прославлена в классической поэзии не меньше, чем Фудзи, а в древней поэзии она была даже более популярна. Легенда, сравнивающая эти две горы, приводится в «Хитати Фудоки» (древней книге «Описание земли Хитати»):

Старики рассказывают: в древности бог прародитель объезжал горы обиталища богов. Когда он достиг горы Фудзи в провинции Суруга, наступил вечер, и он стал просить ночлега. Тогда бог горы Фудзи ответил: «[Сейчас] у нас праздник нового урожая, и мы не хотим, чтобы был кто-либо посторонний. Сегодня мы не можем приютить вас». Бог прародитель заплакал от досады и [начал] браниться [и проклинать]: «Я — твой отец. Почему ты не хочешь дать мне ночлега? Пусть же гора, где ты живешь, будет безлюдной, пусть зимой и летом идет снег, садится иней и всегда будет холодно, пусть сюда не поднимаются люди и никто не приносит тебе пищи».

Затем он поднялся на гору Цукуба и опять попросил ночлега. Бог горы Цукуба на это ответил: «Хотя сегодня мы и вкушаем новое зерно, но мы не можем не уважить вашей просьбы». Он принес кушанья и почтительно подал их [богу]. Бог прародитель возрадовался и запел: «Мои милые дети! Пусть ваш храм будет прекрасным, и [я желаю] чтобы так было вечно, как небо и земля, как солнце и луна, чтобы люди, собравшись, веселились, чтобы еды и питья было много, чтобы веселье не прекращалось века и чтобы день ото дня все процветало. Пусть всегда [у вас] будет радость».

Поэтому на горе Фудзи всегда идет снег и подняться на нее невозможно, а на горе Цукуба собирается много людей. Они поют и пляшут, едят и пьют, и это не прекращается и до сих пор.*

(пер. К. А. Попова)

На пологой и невысокой Цукубе есть две вершины, одну называют Мужской горой (Дантай), другую, поменьше, — Женской (Дзётэй). В ложбине между ними еще в доисторические времена

* Попов, 1969: 34.

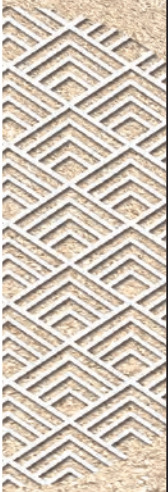
常陸
筑波の積雪

VII 3L-4R

VII 3L-4R

местное население устраивало сезонные праздники, связанные с культом плодородия. Их называли кагаи — «игрища диких людей». Основной частью обряда были песни-переключки (утагаки), в которых одна партия начинала песню, другая подхватывала, и после того, как они объединялись в песне, они могли соединиться и в любви (пожалуй, это, а не песни, было основной частью). Это было время для молодых людей найти себе пару, а для людей постарше — поменяться партнерами. Культ плодородия и прокреации предполагал ритуальный обмен женами на время праздника. Несколько песен-кагаи с горы Цукуба записал столичный чиновник-поэт Такахаси Мусимаро, побывавший в тех краях в 30-е годы 8 в. (ровно за тысячу лет до Хокусаё) по служебной надобности. Вот одна из них:

*На горе Цукуба
Где живут орлы,
Около колодца Мохакицу
Ищем друг друга в песнях кагаи.
Я поищу чью-то жену,
А с моей женой будет кто-то.
Боги, на этой горе живущие,
Заповедали такое от века.
Так что не избегай это ныне
И никого не вини.*

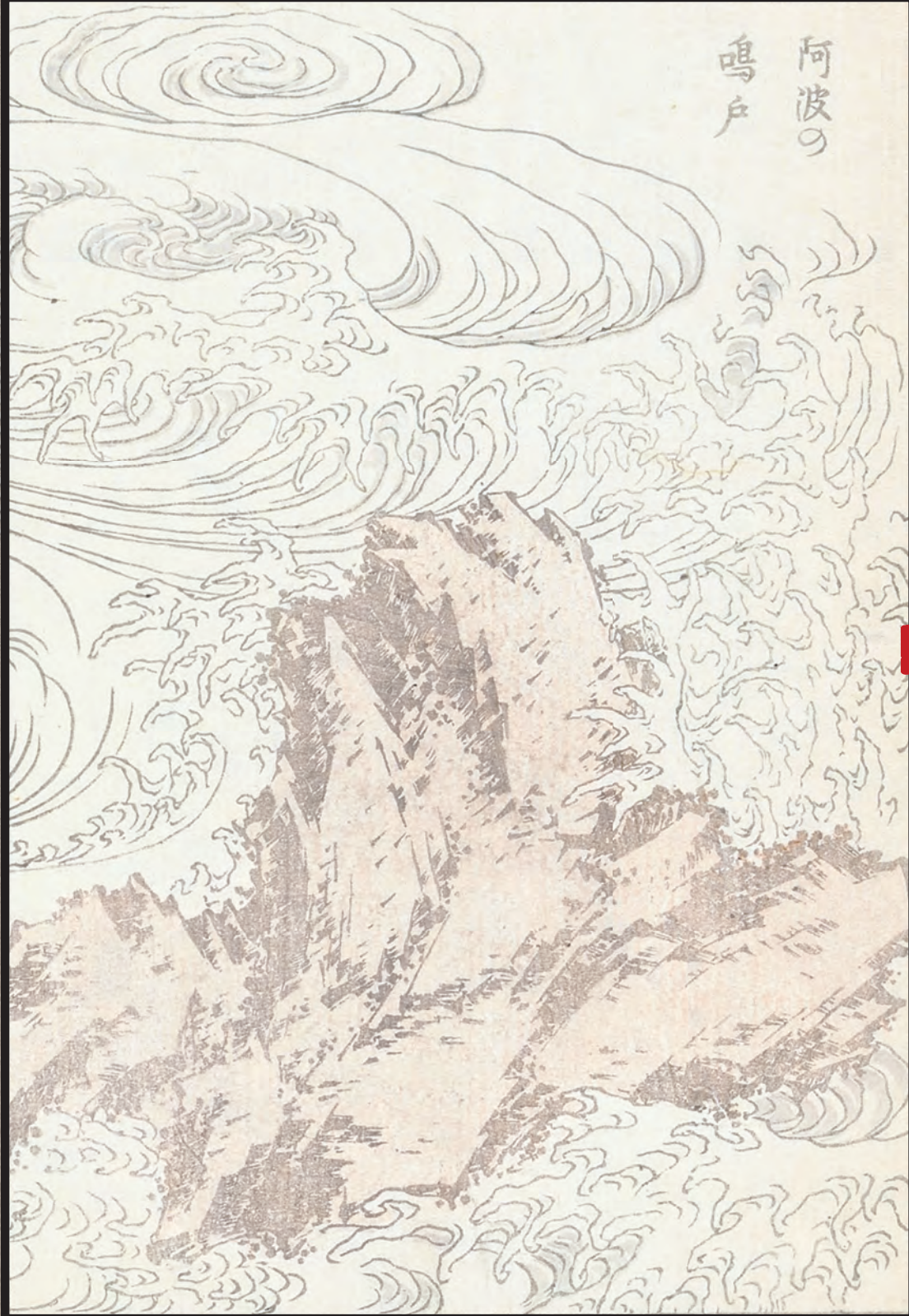
(«Манъёсю», 1759) пер. А. Е. Глускиной

Совместное сочинение цепочки стихов (рэнга или рэнку) называли часто «путем Цукуба».

Знаменательно, что Хокусаё придавал весьма монументальный характер этой горе — не достигающей и 900 метров.

阿波の
鳴戸

VII+L-5R

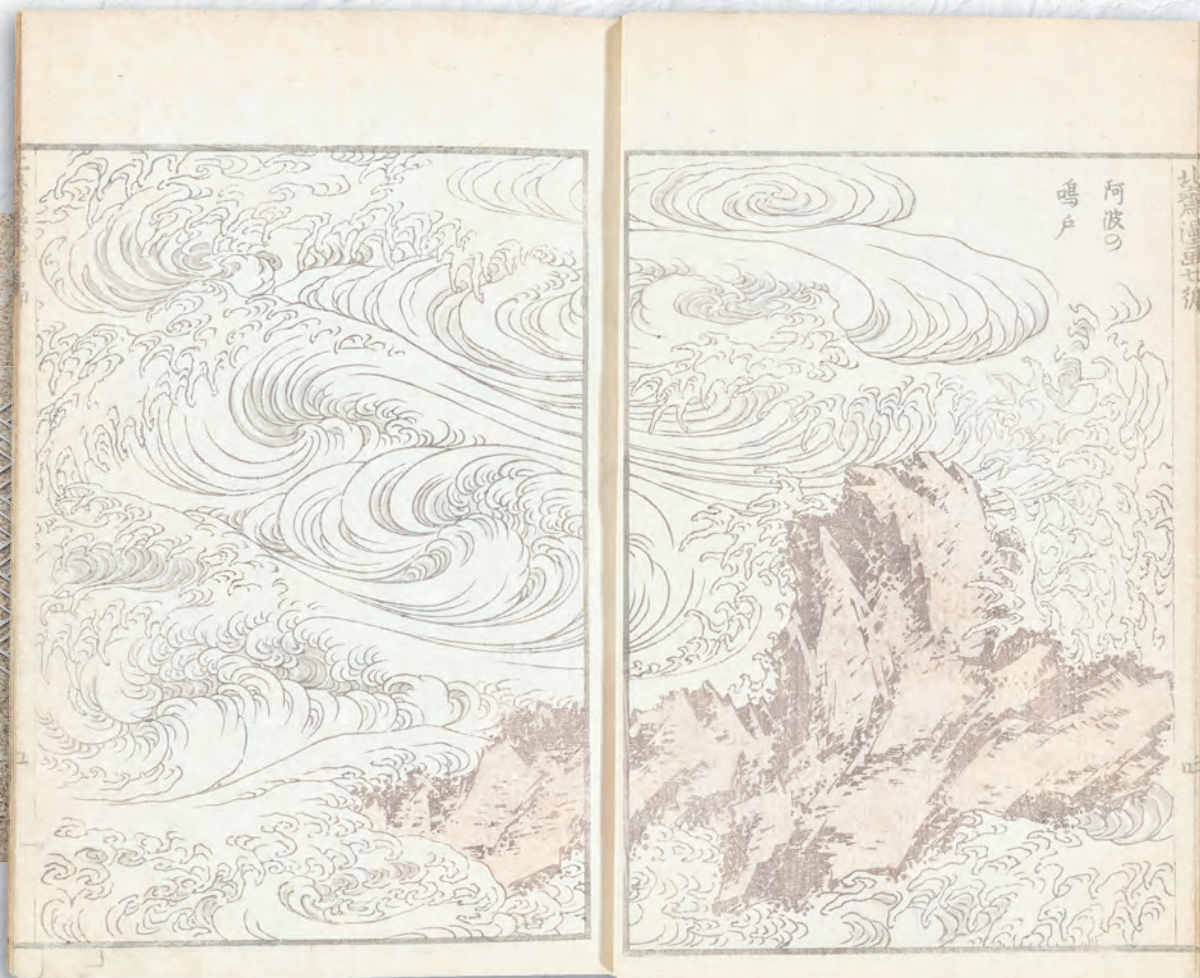
Этот разворот занимают знаменитые **водовороты в проливе Наруто**, что в провинции Ава (ныне преф. Ибараки) на Сикоку. *Наруто* можно буквально перевести как «ревущая дверь»: эти водовороты были в узком проходе между островами Сикоку и Хонсю. Популярность этого места вынесла его в название одной из самых популярных пьес для кукольного театра Бунраку (а впоследствии и Кабуки) «Кэйсэй Ава-но Наруто» (1695), которая принадлежит кисти драматурга Тикамацу Мондзаэмона и мо-

VII
4L
3R

жет быть приблизительно переведена как «Юная паломница (или Сокрушительница) из Ава-но Наруто».

Стоит обратить внимание не столько на водовороты (довольно невыразительные), сколько на когтистые гребни волн — провозвестники знаменитых пенных гребешков «Большой волны у побережья Канагавы», которую Хокусай создаст пятнадцать лет спустя.

Здесь время года — весна (сезонным словом служит *сио-но нэ* — «шум прилива»).

Вслед за бурливой стихией воды появляется вихрящаяся стихия воздуха. Этот разворот с порывом ветра — пожалуй, одна из лучших пейзажных сцен в «Манге». Надпись гласит: Симбса *Сэкия-но сато юдати* — «Низкий ветер. Вечерний ливень [близ] деревни Сэкия».

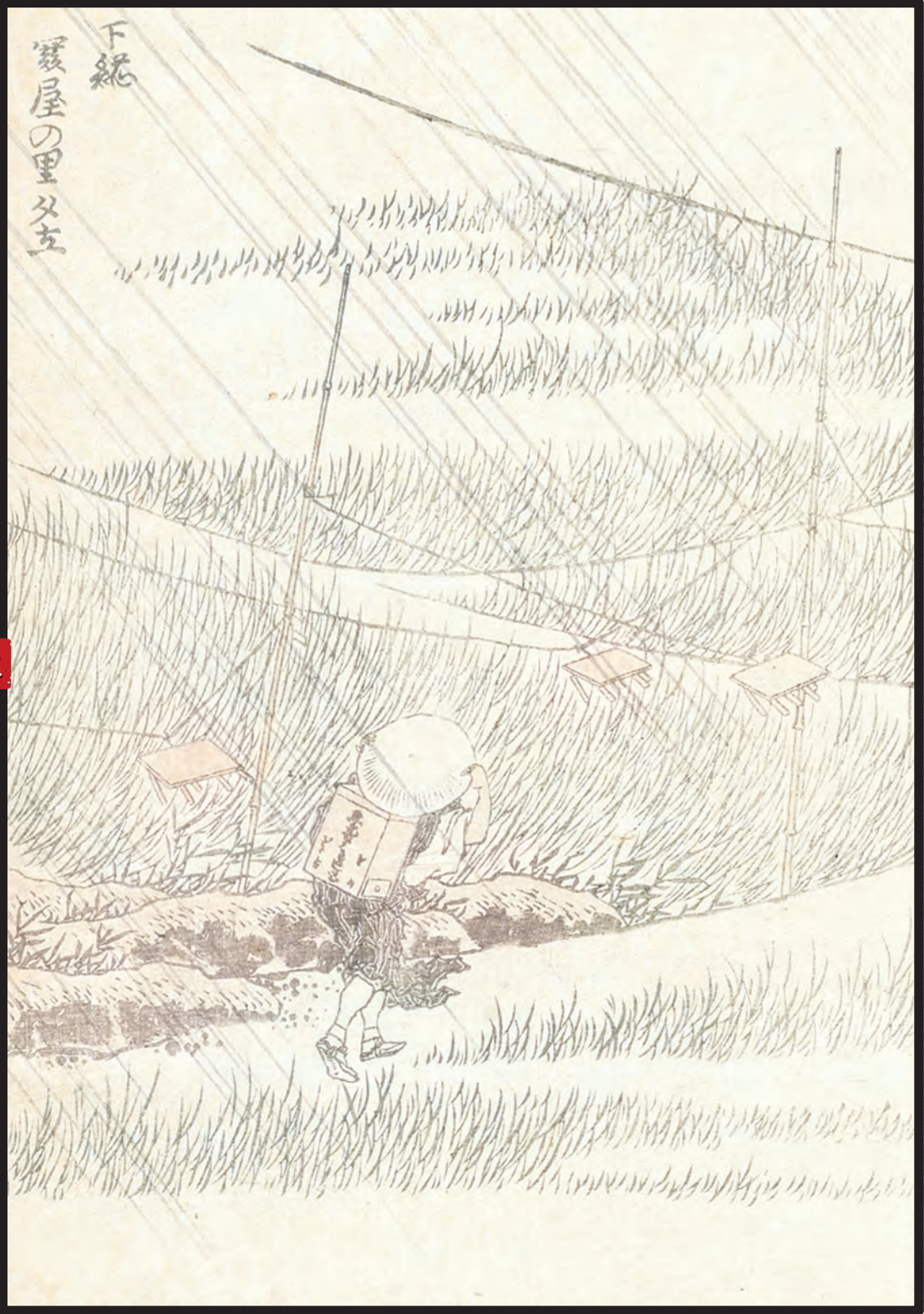
Путники-пилигримы застигнуты вечерним ливнем у деревни Сэкия на реке Сумида провинции Симбса (ныне преф. Тиба), что неподалеку от Эдо. **Монах** (узнаваемый в качестве такового по накидке кэса) и **монашек- послушник**, который тащит за спиной переносной алтарь, бредут сквозь дождь и ветер по узкой тропинке в полях. Хокусай великолепно передает бурю не только развевающимися одеждами путников, но и косыми линиями дождя, и склонившимися шестами, и прибитыми травами (точнее, рисом). Шесты, кстати, держат трещотки для отпугивания птиц. Их подвески постоянно качаются и легонько стучат даже при небольшом ветре — можно представить, какой треск они издадут в шторм. В сочетании с трещотками напоминающая клубящиеся порывы ветра вертушка хорошо передает атмосферу внезапной сумеречной бури.

Примечательно, что изгиб тропинки Хокусай нарисовал так, что кажется, будто она упруго изогнулась под порывом ветра. Еще интереснее то, что в точности такой же изгиб появится несколько лет спустя в гравюре «Эдзири в провинции Суруга», одной

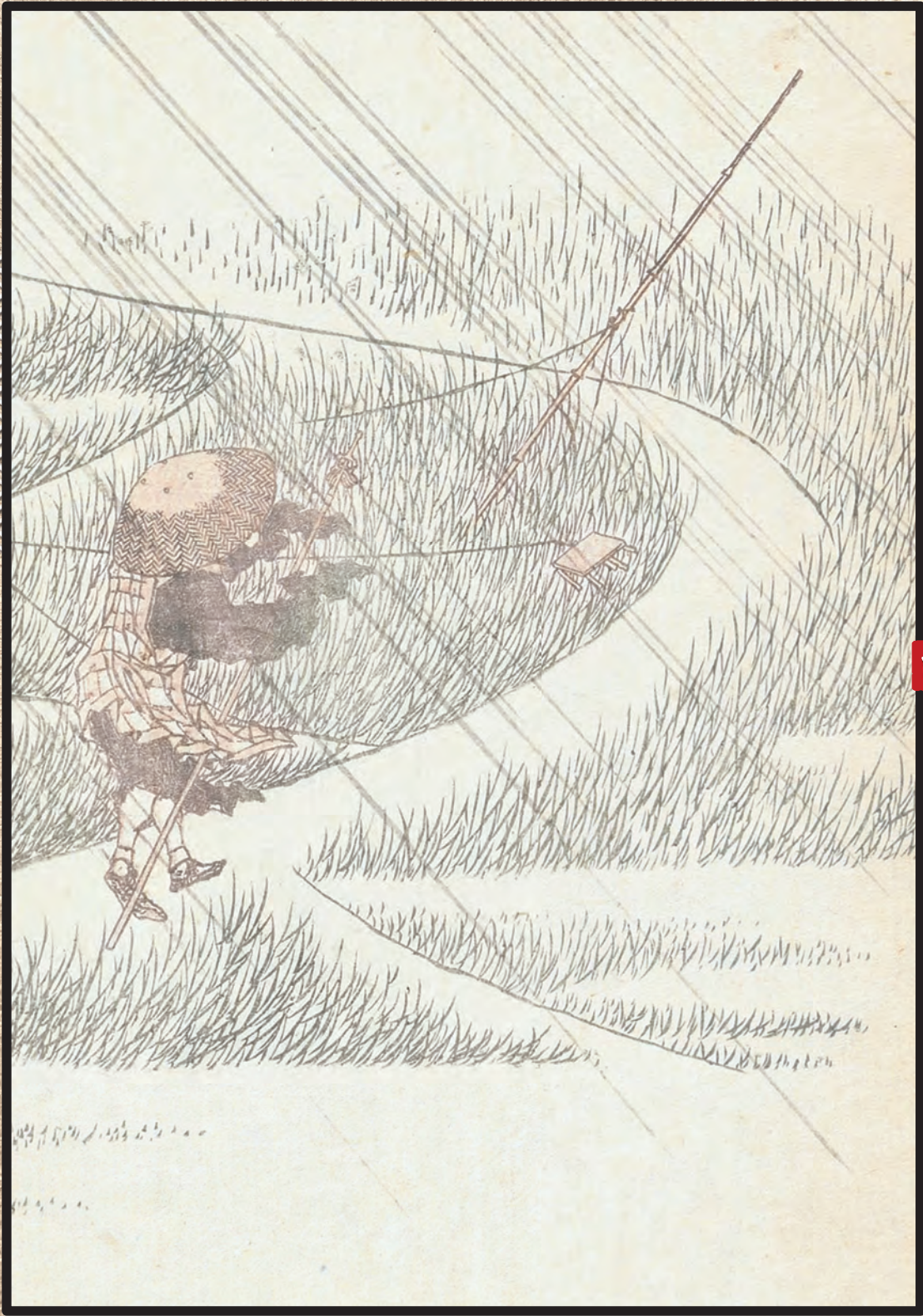
из знаменитой серии «36 видов Фудзи». Там есть тот же порыв ветра, те же травы, путники в шляпах, сопротивляющиеся ветру... Клонящиеся бамбуковые шесты там заменены двумя склонившимися деревьями, а трещотки — похожими по форме и размеру листками бумаги, разлетевшимися под ветром. Даже миниатюрный алтарь присутствует — только не за спиной монаха, а стационарный, в виде домика у дороги. Впрочем, удивляться нет нужды: вероятнее всего, такой изгиб существовал в реальности. Хокусай воспроизвел его в другой гравюре из той же серии «36 видов Фудзи» — «Деревня Сэкия», где изобразил всадников, скачущих сквозь ветер.

Неожиданные бурные ливни (юдати) случались летом, а потому эта картинка представляет этот сезон. Таким образом в четырех разворотах подряд Хокусай представил пейзажи четырех времен года. >

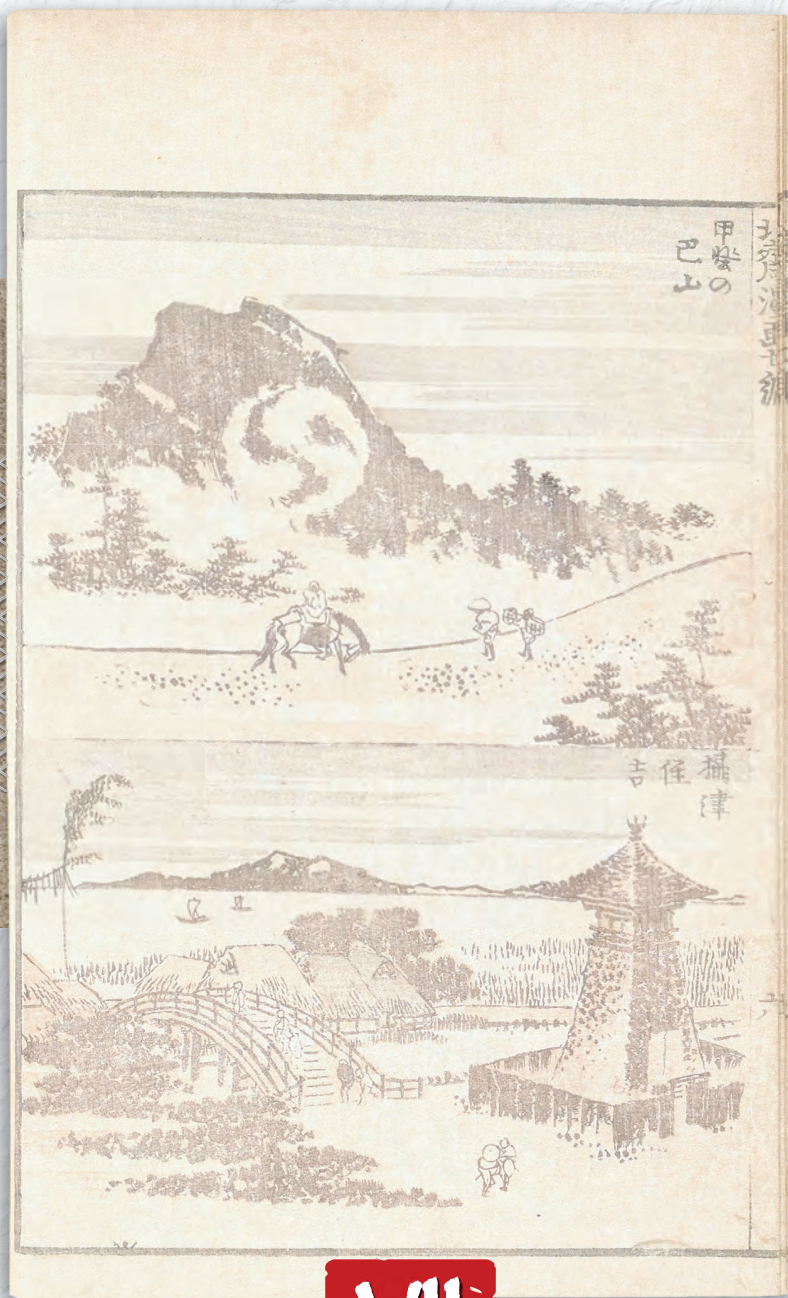
下総
寝屋の里父左

VII 5L-6R

VII 5L-6R

В верхней части изображена **гора Томо-эяма** в провинции Каи (ныне это преф. Яманаси на Хонсю, к западу от Токио). Свое название эта невысокая гора (710 м) получила от сочетания зарослей и проплешин, которое удивительно напоминает две запятые (томоэ), вписанные в круг, в чем при желании можно увидеть символ инь-ян. Как возник такой феномен, нам не-

VII 6L

ведомо. Путникам, остановившимся в священном изумлении, вероятно, тоже.

Внизу — **побережье в Сумиёси**, провинция Сэтцу. Справа — сторожевая башня, слева, за мостом, видна веревка *симэнава*, привязанная к дереву, что намекает на священный характер места (см. историю Дзё и Убы — I-2R).

На верхней довольно невыразительной картинке сообщает: *Хидзэн инаса бэнтэн*. Т.е. Хокусай здесь изобразил **залив Нагасаки** и **гору Инаса** в бывшей провинции Хидзэн. Гора невелика (333 м), но входила в перечень «знаменитых мест». Инаса примечательна тем, что там в 1860-х гг. была построена первая база российского флота, где несколько десятилетий существовала «русская деревня Инаса», по которой бегало немало полурусских детишек.

Надпись *бэнтэн* подсказывает, что крыша на берегу слева — скорее всего, **храм богини Бэнтэн**, покровительницы моряков, одной из Семи богов счастья.

Внизу изображена знаменитая **старая слива провинции Этиго**. О ее размере может дать представление заборчик вокруг ствола. Называется эта слива Восьмилепестковой (яцуфуса-но умэ). По преданию, ее посадил Синран (1173–1263), буддийский реформатор, основатель

секты Дзёдо Синсю (Истинно-Чистой Земли) в храме Байгодзи в городке Агано. Еще можно упомянуть, что именем Яцуфуса был назван пес в романе Такидзава Бакина «Хаккэндэн» («История восьми псов», 1814–1841), — он (Яцуфуса, а не Бакин), собственно, был отцом восьми героев-самураев. Хакусай иллюстрировал многочисленные выпуски этого романа, пока они с Бакином не посорились.

